

НЕ ОТСТУПАЯ

АНАЛИЗ ПРОГРАММ, КОТОРЫЕ ВЕДУТСЯ СЕКС-РАБОТНИКАМИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ИХ ЗДОРОВЬЯ И ПРАВ

10 ПРОТИВ БЕЗНАКАЗАННОСТИ
В УКРАИНЕ

22 БОРЬБА С БЕЗЗАКОНИЕМ
В КЫРГЫЗСТАНЕ

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

→ БЛАГОДАРНОСТИ

Данный отчет был написан Рейчел Томас, консультантом и бывшей сотрудницей Программы «Общественное здоровье» Фондов «Открытое общество». В его создании также приняли участие сотрудники Фондов Открытого Общества, в том числе Джулия Лукомник, Себастьян Кён, Анне Гатумби, Дэниэл Вульф, и Бретт Дэвидсон. Подготовкой и редактированием отчета занимался Себастьян Крюгер. Алия Рахметова и Чолпон Исаева предоставили поддержку в качестве переводчиков во время общения с организациями в Кыргызстане и Украине.

Фонд Открытого Общества с благодарностью отмечает роль следующих лиц в рецензировании отчета: Джессики Килонзо, организация Steps Ahead Consulting, Айбека Мукамбетова и Илима Садыкова, Фонд Открытого Общества-Кыргызстан, Мэтта Блинструбаса, Фонд СПИД Элтона Джона, Шалини Эдденс из Фонда немедленного действия в поддержку прав женщин, и Джевида Сьюда, Американская Всемирная Еврейская Служба.

Мы также хотим поблагодарить следующих лиц и организации, чья вдохновенная работа отмечена в данной публикации и которые внесли неоценимый вклад в ее создание. Среди этих людей Айдай Алымова, Джинн Боденстайн, Холи Бутелези, Памела Чакувинга, Дудузиле Дламини, Байгазы Эрматов, Наталья Исаева, Шахназ Исламова, Кэролайн Кемунто, Иштар Лакхани, Стейси-Лью Маноек, Шиан Масеко, Шерон Матсхази, Моджалифа Мокоэле, Барбра Мойо, Мэри Мугуре, Пенина Мванги, Сэм Ндлову, Хамфри Ндондо, Нкобани Ньяти, Марлиз Рихтер, Сэлли-Джин Шеклтон, Надежда Шаронова и Улан Турсунбаев.

Стигма, уголовное законодательство и карательная практика полиции

наносят вред секс-работникам, в том числе их здоровью.¹

В ответ, все большее число представителей власти во всем мире призывают к декриминализации (отмене уголовного наказания) секс работы и поддержке организаций, которые руководятся секс-работниками. Тем не менее, практическая работа, ведущаяся группами секс-работников по взаимодействию с правоохранительными органами, органами здравоохранения и местными жителями для решения этих проблем привлекает значительно меньше внимания. Описания различных примеров опыта практической деятельности в данном отчете дают возможность взглянуть на реальные достижения программ, которыми руководят секс-работники, которые привели к снижению уровня насилия со стороны полиции, угроз для здоровья и иных проявлений негативного влияния несовершенного законодательства и практического применения этого законодательства правоохранительными органами в отношении секс работников.

Во многих странах секс-работа является нелегальной как результат уголовных или административных норм, которые направлены на наказание секс-работников, их клиентов, или иных лиц, вовлеченных в индустрию секс-услуг. Даже в тех юрисдикциях, где предоставление секс-услуг за деньги не является уголовным преступлением, правоохранительные органы часто задерживают секс-работников, обвиняя их в «нарушении общественного порядка» или «праздношатании».

Криминализация (уголовное преследование) толкает секс-работников к тому, чтобы скрываться, им становится тяжелее получить доступ к услугам, а также она увеличивает риск насилия по отношению к ним. Боязнь ареста означает, что секс-работники часто договариваются с клиентами в уединенных местах, и им не хватает времени, чтобы изучить клиента или договориться об условиях. В таких условиях секс-работникам сложнее определить, когда ситуация становится опасной, или отказать в предоставлении услуг, когда они этого хотят.

Во многих странах правоохранительные органы используют неэтичные тактические подходы в отношении секс-работников, в том числе вынося суждения о них на основе того, как они одеваются, где пребывают или их опыта секс-работы в прошлом. Сотрудники правоохранительных органов следят за аутрич-работниками, распространяющими презервативы и устанавливают наблюдение за дроп-ин центрами и учреждениями здравоохранения для проведения арестов секс-работников, пытающихся получить доступ к услугам. В некоторых юрисдикциях полицейские конфискуют и уничтожают презервативы, принадлежащие секс-работникам, а также используют их в качестве доказательства совершения ими преступления. Это вынуждает секс-работников выбирать между защитой собственного здоровья и избеганием конфликтов с законом.²

Криминализация секс-работы также активизирует динамику власти, в соответствии с которой сотрудникам правоохранительных органов легче превышать свои полномочия, преследовать и запугивать секс-работников, вымогать у них деньги, а также совершать над ними акты физического и сексуального насилия. Секс-работники зачастую боятся сообщать о совершенных в отношении них преступлениях; когда они всё же это делают, они сталкиваются с угрозой осмеивания, выдвижения обвинений, раскрытия информации членам их семей, или нарушения прав. Существенный корпус доказательных данных показывает насколько широко распространены такие нарушения прав и соответствующий ущерб для секс-работников.^{3, 4, 5, 6, 7}

В последние годы ведущие правозащитные организации, такие как Хьюман Райтс Вотч, Глобальный Альянс Борьбы против Торговли Женщинами, а также Эмнисти Интернешнл поддерживают декриминализацию секс-работы.⁸ Эмнисти Интернешнл поясняет свое решение по этому вопросу тем, что оно основано на двухлетнем опыте интенсивных консультаций и «доказательных данных и жизненном непосредственном опыте самих секс-работников о том, что криминализация (уголовное преследование за секс-работу) делает их положение более опасным»⁹

Международные структуры, такие как Всемирная Организация Здравоохранения,¹⁰ ЮНЭЙДС¹¹, и Глобальная Комиссия по вопросам ВИЧ и права¹² также признают, что такие структурные факторы как законы об уголовной ответственности увеличивают риск нарушений прав секс-работников и несоразмерно увеличивают опасность заражения ВИЧ. ЮНЭЙДС утверждает, что «стигма и дискриминация, насилие, а также окружающая правовая и социальная среда, сосредоточенная на наказании, являются главными детерминантами повышенной уязвимости к ВИЧ»,¹³ а также заявляет, что секс-работу следует «декриминализовать; с законами, которые предусматривают уголовное наказание за ношение при себе презервативов следует покончить».¹⁴ Исследование, опубликованное в 2014 году в журнале «Ланцет» установило, что декриминализация является единственным эффективным способом снижения случаев заражаемости ВИЧ среди женщин - секс-работников на протяжении следующего десятилетия.¹⁵ Авторы решительно заявляют, что «Многоцелевые структурные мероприятия, предпринимаемые по инициативе сообществ, обладают решающим значением для усиления доступа к профилактике и лечению, а также для защиты прав человека [женщин - секс-работников] во всем мире».¹⁶ То явление, когда наиболее значительные институции призывают к созданию программ секс работников для решения таких проблем, как стигма, дискриминация и криминализация, а также содержательно привлекают секс-работников к их созданию и руководству, является огромной победой для секс-работников.

Но - как это всё выглядит на практике?

Во всем мире организации секс-работников осуществляют успешные проекты, направленные на решения проблем с нарушениями прав и теми преградами, с которыми сталкиваются секс-работники. Значительная часть их работы не документируется для информирования общественности - так же, как и их достижения. Там где же работа документируется, прослеживается тенденция к сосредоточению внимания на отдельных темах, таких как обучение по принципу «равный-равному» или доступ к правосудию, вместо того чтобы придавать целостность всему массиву работы. Тем не менее, разнообразные подходы секс-работников к удовлетворению потребностей их сообществ являются чем-то большим, чем просто совокупностью своих составных частей. Понимание путей внутренних процессов таких программ является важным для разработки эффективных стратегий.

Шесть примеров практической работы представленных в данной публикации - в Кении, Кыргызстане, Украине, ЮАР и Зимбабве - охватывают разнообразие подходов, которое поддерживает Фонд Открытого Общества уже почти десять лет, и которые достигли позитивных изменений. Не являясь при этом исчерпывающими, данные примеры демонстрируют достижения и текущие проблемы. Возможно, что воздействие во всей его полноте измерить сложно, но секс-работники в каждом из контекстов дают описания изменений, которые сделали их жизнь лучше.

В частности, мы определяем девять ключевых программных областей, которые были рекомендованы, и соответствующие мероприятия исполняются секс-работниками для снижения уровня нарушений прав и увеличения доступа к услугам. Данные стратегии требуют стабильного финансирования для того, чтобы в результате получить содержательные изменения к лучшему.

Ключевые программные области

ЗДОРОВЬЕ И ХОРОШЕЕ САМОЧУВСТВИЕ

Большинство организаций, чьи профили деятельности представлены в данном отчете, начинали свою деятельность с привлечения секс-работников к образовательной работе по безопасному сексуальному поведению и профилактике ВИЧ. Эти вопросы представляют собой важные потребности в сообществах секс-работников, предоставляют хорошую точку входа в сообщества для построения доверительных отношений, а также являются главным доступным источником финансирования. В число этих проектов входит создание образовательных программ по принципу «равный-равному», в рамках которых секс-работники распространяют презервативы и информацию о здоровье другим членам сообщества, делают медицинских работников более чувствительными к этим вопросам для снижения стигмы и дискриминации, создают системы перенаправлений для получения иных услуг, и администрируют помощь, предоставляемую на дому для удовлетворения потребностей секс-работников, которые болеют. Таис Плюс в Кыргызстане подписывает меморандумы о взаимопонимании с учреждениями здравоохранения чтобы укрепить сотрудничество. Программа Поддержки и Расширения Прав Работниц Баров (BHESP) в Кении организует ежегодную уборку местной клиники и размещает активистов, информирующих других людей по принципу «равный равному» с целью создания атмосферы доверия и содействия перенаправления пациентов для получения нужных им услуг. BHESP и кенийская группа Survivors (Выжившие) также создали свои клиники для лечения заболеваний, передающихся половым путем. Также там предлагают услуги по планированию семьи и также непосредственно снабжают медикаментами.

МОБИЛИЗАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ НАВЫКАМ

Некоторые люди, которые идентифицируют себя как секс-работники, непосредственно руководят организациями. Руководителями других организаций являются союзники/единомышленники, преданные идее поддержки организаций секс-работников. Предоставление безопасного неформального помещения для встреч является ключевым подходом к работе по мобилизации сообщества, а также предоставление

ВВЕДЕНИЕ

возможности проводить неформальные мероприятия по укреплению сообщества, такие как встречи за чашкой кофе. Многие из таких групп проводят интенсивные программы по укреплению самостоятельности секс-работников в отношении знаний о собственных правах, также обучение таким навыкам как лидерство, публичные выступления и правозащитная деятельность. Они также поддерживают секс-работников, когда те принимают участие во встречах вне организации и мероприятиях, связанных с темой секс-работы. Те организации, руководителями которых не являются секс-работники, отыскивают способы, каким образом привлекать секс-работников к работе в составе их персонала и к процессу принятия решений - например, Таис Плюс в Кыргызстане, деятельность чьего дроп-ин центра координируют секс-работники, а также Центр Сексуальных Прав в Зимбабве, который создал Консультативный Комитет Секс-Работников, который направляет деятельность проектов, связанных с секс-работой. Некоторые организации помогают сформировать группы, которыми руководят секс-работники и предоставляют им обучающую и административную поддержку для их развития.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Поскольку секс-работа является частью теневой экономики, секс-работники зачастую не могут открыть счет в банке, получить кредит или пенсию. Программы обеспечения экономической самостоятельности могут улучшить жизненные условия и условия работы секс-работников путем обеспечения им большей финансовой безопасности и гибкости - чтобы они могли отклонять требования клиентов о сексе без презерватива или избегать ситуаций, в которых они чувствуют себя в опасности. В Кении организация Survivors (Выжившие) основала программы, чтобы помогать секс-работникам делать накопления для значительных покупок, покрывать непредвиденные расходы на оказание медицинской помощи, и создавать пенсионные накопления. «Выжившие» также запустили свои собственные коммерческие предприятия по пошиву одежды и ресторанному обслуживанию для финансовой поддержки программ и предоставления стратегий выхода из секс-бизнеса для тех, кто хочет закончить ей заниматься. В дополнение к обеспечению экономической самостоятельности, такие проекты снижают уровень стигматизации в отношении секс-работников посредством привлечения представителей более широкой общественности.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Для борьбы с нарушениями прав человека секс-работники должны научиться распознавать такие нарушения и узнать, какие следующие шаги они должны предпринимать в таких случаях. Все группы секс-работников, представленные в данном отчете сотрудничают с юристами, и во многих из них обученные секс-работники действуют в качестве помощников юриста, предоставляя правовую помощь другим секс-работникам. Они выполняют целый ряд заданий, в том числе сбор доказательств нарушений прав человека, помощь секс-работникам, которые столкнулись с нарушениями, в получении медицинского ухода и консультирования, а также посещение арестованных секс-работников, чтобы удостовериться, что им ничто не угрожает и обеспечить их освобождение из-под стражи. Благодаря своим действиям в юридической плоскости эти организации прекратили практику, когда хозяева жилья изгоняли секс-работников в Кении, предложили газете извиниться перед секс-работниками в ЮАР, и обеспечили лишение премий сотрудникам милиции в Украине. Во всех шести специфических контекстах, секс-работники сообщают об улучшениях в отношении к ним, как только другие люди понимают, что секс-работники знают свои права.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДОВ ДЛЯ ОСПАРИВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ И ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Группы секс-работников используют суды для оспаривания законов (правовых норм) и правоприменительных практик, которые отрицательно влияют на сообщество секс-работников. Некоторые организации помогли секс-работникам выиграть дела в суде против лиц, которые обращались с ними неподобающим образом, и теперь они говорят, что эти победы имеют более всеобъемлющее влияние, поскольку они предотвращают следующие нарушения - как только люди начинают понимать, что у секс-работников есть права, и нарушителей могут привлечь к ответственности за нарушение этих прав. В ЮАР активисты используют суды для отстаивания трудовых прав и защиты секс-работников; суды выносят решения, запрещающие полиции постоянно задерживать и арестовывать секс-работников, если у полиции нет намерений выдвигать против них обвинения или подавать их дела в суд. И хотя такие препятствия, как отсутствие телефона или постоянного адреса, или же постоянно присутствующий страх перед системой правосудия, зачастую делает задачу постоянного участия в судебном процессе для секс-работников весьма трудной, постоянный контакт с помощниками юристов и коллективная публичная поддержка в судах помогают им.

СОТРУДНИЧЕСТВО С ПОЛИЦИЕЙ

Кроме привлечения сотрудников правоохранительных органов к ответственности за нарушения, целый ряд организаций сотрудничает с полицией с целью снижения уровня нарушений и обеспечения реагирования на них. Некоторые группы работают с сотрудниками, чтобы они становились более чуткими и понимающими данную проблему, а также разрабатывают детальные обучающие программы. Большинство из них устанавливают неформальные отношения с отдельными офицерами полиции, которым они могут позвонить с просьбой о помощи и которые начали направлять секс-работников в те места, где они могут получить услуги. Особенно полезными оказались союзники среди высокопоставленных чиновников, как например начальник городского отдела в г. Ош (Кыргызстан), который остановил проведение полицейских рейдов, или Заместитель Министра Полиции в ЮАР, который дал инструкции своим подчиненным, чтобы они предприняли шаги по прекращению полицейского произвола. Партнерские отношения между правоохранительными органами и сообществом формализуются посредством принятия официальных нормативных документов и подписанием соглашений. Например, в Кыргызстане Министерство Внутренних Дел издало Приказ, который запрещает сотрудникам препятствовать секс-работникам в посещении ими друп-ин центров и других мест, где они получают услуги для сообщества.

АДВОКАЦИОННАЯ РАБОТА ПО ПРИНЯТИЮ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Группы, отстаивающие права секс-работников, также работают над тем, чтобы оказывать влияние на законы и нормативно-правовые акты с целью обеспечения потребностей секс-работников и защиты их прав. Например, ВНЕСР на раннем этапе вмешались в дискуссии, ведущиеся в отношении СПИДа в Кении, и благодаря их активной адвокационной деятельности программы для секс-работников оказались среди приоритетных в национальных стратегиях Кении по борьбе с ВИЧ/СПИДом, а также они влияют на процесс расходования средств. В Кыргызстане группы используют международные механизмы - такие как Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин чтобы оказывать давление на правительство с целью улучшения услуг для секс-работников и борьбы с нарушениями прав со стороны правоохранительных органов. Некоторые организации также предприняли шаги, чтобы поспособствовать оспорить законы, карающие людей за секс-работу в их странах, в том числе в ЮАР. В этой стране активисты создали национальную коалицию для продвижения декриминализации.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Изменение общественного мнения в отношении секс-работы и секс-работников является важным шагом на пути снижения стигмы и дискриминации. Организации, чья деятельность описана в данном отчете, организуют тренинги для различных аудиторий и посещают разного рода мероприятия и встречи - от заседаний городских советов до уличных шествий - чтобы поднять там вопросы, связанные с проблемами секс-работников. Они также ведут поиск путей поддержки секс-работников для их самостоятельного участия в таких мероприятиях, чтобы они делились там своими историями - с целью противостояния стереотипам и чтобы они помогли другим людям увидеть в секс-работниках нечто большее, нежели просто их занятие. Многие группы находят возможности для секс-работников для неформального общения с представителями общественности для слома барьеров и создания отношений. Например, в Кении секс-работники вошли в местную футбольную лигу в качестве команды, формируют кружки танцев и драматического искусства, которые выступают на местных мероприятиях, а также организуют проекты оказания услуг в местных общинах, таких как уборка в больницах и подметание дорог. Некоторые организации занялись серьезной работой со средствами массовой информации, улучшая, таким образом, то, каким образом секс-работники изображаются в СМИ и поощряя текущую дискуссию.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Борьба за сексуальные права и противостояние нарушениям в этой области влечет определенные риски. Сотрудники таких проектов подвергаются преследованиям со стороны представителей общественности, их также преследуют и арестовывают правоохранительные органы. Им также угрожают уголовным преследованием за «поощрение проституции». Секс-работники, которые пытаются подать в суд на тех, кто нарушил их права, могут сталкиваться с угрозой или мстостью. Организации делают всё возможное, чтобы наилучшим образом интегрировать меры по обеспечению безопасности в свою деятельность, создавая дома-безопасные убежища в Украине и поддерживая влиятельных союзников в Кыргызстане, но иногда единственное, что могут сделать секс-работники - это отказаться от дальнейших шагов в своих делах. Огромные потребности и ограниченные ресурсы могут требовать тяжелых жертв от сотрудников программ, которые могут нуждаться в поддержке для того, чтобы справиться со стрессом и избежать выгорания. Центр Сексуальных Прав в Зимбабве намеренно интегрировал помощь собственному персоналу в объем работы, посвятив 10 процентов рабочего времени деятельности по поддержанию нормального психологического состояния сотрудников, как например оказания им консультативной помощи.

ВВЕДЕНИЕ

Эти девять программных областей вплетены в общую ткань работы шести примеров практической деятельности, которые помещены ниже. Эти примеры показывают конкретные примеры, которые демонстрируют такую работу на практике и анализируют те действия, которые снизили уровень нарушений, улучшили доступ к услугам и сделали жизнь секс-работников лучше.

Группы, чья деятельность детально описана здесь, могут нас научить многому в отношении эффективного сотрудничества с секс-работниками. Мы надеемся, что ознакомление с информацией об их проблемах и достижениях поощрит и вдохновит тех, кто выполняет программы, а также тех, кто их финансирует, делать больше чтобы поддержать секс-работников, их права человека и их безопасность.

Сноска

- 1 В число секс-работников входят женщины, мужчины или трансгендерные лица в возрасте от 18 лет и старше, которые получают деньги или иные блага в обмен на добровольное предоставление сексуальных услуг или представлений эротического характера, как на постоянной основе так и от случая к случаю.
- 2 Фонды Открытого Общества, Криминализируя презервативы: Как деятельность полиции подвергает риску секс-работников и услуги ВИЧ в Кении, Намибии, России, ЮАР, США и Зимбабве (Нью-Йорк: Фонды Открытого Общества, 2012).
- 3 Серии журнала «Ланцет», «ВИЧ и секс-работники» Часть 385, номера 9962 и 9963 (2015).
- 4 Чи Аданна Мгбако, Свободно жить в этом мире: Деятельность секс-работников-активистов в Африке (Нью-Йорк: Издательство Нью-Йоркского Университета: 2016).
- 5 Анна-Луиза Краго, Остановите насилие: Нарушения прав человека в отношении секс-работников в Центральной и Восточной Европе и в Средней Азии (Будапешт: Адвокационная Сеть за Права Секс-Работников в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии, 2009).
- 6 А Крюси, К Пейси, Л Бёрд, С Тейлор, Дж Четьяр, С Аллан, Д Бенетт, Дж С Монтанер, Т Керр, и К Шеннон, «Криминализация клиентов: воспроизводя аспекты уязвимости к насилию и плохому состоянию здоровья среди уличных секс-работников в Канаде—количественное исследование», БМДЖ Оупен 4, номер 6 (Июнь 2014 г.), doi:10.1136/bmjopen-2014-005191
- 7 Джей Леви и Пай Джекобссон, «Аболиционистский дискурс и законодательство в Швеции: влияние на динамику шведской секс-работы и жизни секс-работников Швеции» Криминология и уголовное правосудие 14, номер 5 (2014): страницы 593–607.
- 8 Хьюман Райтс Вотч, Мировой Отчет 2014 года (Нью-Йорк: Хьюман Райтс Вотч, 2014), 47.
- 9 Кетрин Мёрфи, «Права секс-работников – права человека», Эмнести Интернешнл, 14 августа, 2015 года, <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/08/sex-workers-rights-are-human-rights/>
- 10 Всемирная организация здравоохранения, Фонд народонаселения ООН, ЮНЕЙДС, Глобальная сеть проектов секс-работников и Мировой Банк. Выполнение комплексных программ по ВИЧ/ЗППП с секс-работниками: практические подходы на основе мероприятий в сотрудничестве (Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2013).
- 11 ЮНЕЙДС, «Руководство ЮНЕЙДС по ВИЧ и секс-работе», пересмотренное издание 2012 года, http://www.unaids.org/sites/default/files/sub_landing/files/JC2306_UNAIDS-guidance-note-HIV-sex-work_en.pdf
- 12 Глобальная комиссия по ВИЧ и праву. Риски, права и здоровье (Нью-Йорк: ПРООН, июль 2012).
- 13 ЮНЕЙДС, Отчет ГАР (Женева: ЮНЕЙДС, 2014), стр.189.
- 14 Там же, стр.197.
- 15 Кейт Шеннон, Стефани А Стрезди, Шира М Гольденберг, Путу Дуфф, Пенинья Мванги, Майя Русакова, Сушена Реза-Пол, Дозеф Лау, Кетлин Диринг, Макл Ар Пиклз и Мари-Клод Буайи, «Глобальная эпидемиология ВИЧ среди женщин секс-работниц: влияние структурных детерминантов», Ланцет 385, номер 9962 (январь 2015 года): 55-71, doi: [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(14\)60931-4](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(14)60931-4)
- 16 Там же, 55-71.

ПРОТИВ БЕЗНАКАЗАННОСТИ В УКРАИНЕ

Легалайф проводит обучение сотрудников правоохранительных органов на местах; после того как замечает некорректное исполнение обязанностей с их стороны, организация поясняет, почему их действия являются проблемными.

Местные активисты г. Кировограде, Центральная Украина, говорят, что Юлия была одной из первых секс-работников, выступивших публично против постоянных преследований милиции. Когда она отказалась платить взятку, милиционеры вербально унижали ее и пригрозили другим секс-работникам арестом, если те станут с ней водиться¹.

В августе 2008 года Юлия поругалась с несколькими милиционерами перед выходом на работу. Вскоре после этого, свидетели видели, как она плакала у стойки бара и рассказывала бармену, что её только что изнасиловали милиционеры. В ту же ночь она прыгнула с моста. Хотя её смерть посчитали самоубийством, сообщество секс-работников верит, что её довела до самоубийства милиция².

История Юлии не является единичным случаем. Несмотря на усилия реформирования, превышение полномочий милицией широко распространено в Украине: физическое насилие, психологическое давление, вымогательство, пытки и другое жестокое обращение применяются правоохранительными органами безнаказанно. Наталья Исаева, директор группы секс-работников «Легалайф-Украина», объясняет, что насилие милиции особенно жестоко и широко распространено в отношении секс-работников, потому что для милиции они «лёгкая мишень без какой-либо защиты».

Собственный травмирующий опыт Натальи в отношении милиции и сподвиг её искать помощи и найти региональную сеть секс-работников, готовую ей помочь. В 2007 г. она и другие украинские секс-работники стали членами Сети, выступающей в защиту прав секс-работников (SWAN) в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии. В последующем году они собрали секс-работников из разных концов Украины для создания собственной национальной сети. На сегодняшний день «Всеукраинская Лига «Легалайф» включает в себя группы активных секс-работников из шести городов. В 2009 году Наталья и её коллеги основали дочернее отделение в Кировограде, административном центре Кировоградской области³, а в 2015 г. они зарегистрировали его как отдельную организацию «Легалайф-Украина»⁴.

Основатели «Легалайф-Украина» считают, что существующие законы о секс-работе способствуют правонарушениям со стороны милиции; особенно это касается тех случаев, когда милиционерам приходится выполнять планы по количеству арестов. В соответствии с Административным кодексом Украины, занятие проституцией влечет за собой вынесение предупреждения или наложение административного штрафа в размере от \$3 до \$7 при первом нарушении и от \$5 до \$10 за повторные нарушения в течение года, что является довольно обременительным потому, что уличные секс-работники зарабатывают около \$2-\$6 с клиента⁵. Хотя милиция и должна доказать, что нарушение имело место⁶, «Легалайф-Украина» утверждает, что милиционеры зачастую обвиняют женщин бездоказательно⁷. Милиционеры задерживают их на несколько

Их работа стала толчком для проведения расследований случаев избиений и нечеловеческих условий содержания в, по крайней мере, двух тюрьмах и одном изоляторе предварительного содержания.

часов только за то, что они зарегистрированы как проститутки в милицейской базе данных или за то, что их задержали на месте, известном как место для секс-работы, даже если они просто сидели на автобусной остановке, «ели бутерброды и читали газету с объявлениями о работе»⁸. По словам представителей «Легалайф-Украина», сотрудники милиции выдумывают свидетелей, чтобы обосновать свои обвинения, и иногда заставляют задержанных женщин подписывать несколько признаний за один раз, чтобы их можно было использовать в будущем⁹.

Многие секс-работники откупаются от милиции еженедельно, чтобы избежать конфликтов, но, по их словам, даже тогда милиционеры продолжают преследовать их и издеваться над ними, периодически вменяя им нарушение закона¹⁰. Сотрудник милиции может разгласить конфиденциальную информацию о деятельности секс-работников, их ВИЧ-статусе или употреблении наркотиков или алкоголя¹¹, или угрожать использовать эту информацию против секс-работников, чтобы добиться своего. Милиция также обвиняет секс-работников в преступлениях, которые они не совершали, таких как, например, сводничество или хранение оружия или наркотиков (после того как они сами подкидывают их в качестве улики), либо угроза судебного преследования используется как инструмент для дальнейшего вымогательства или сексуального насилия. В Украине сексуальное насилие сотрудниками правоохранительных органов над секс-работниками настолько распространено, что изнасилование одним или группой милиционеров стало называться «субботником», термином, который обычно использовался для обозначения добровольного труда, ожидаемого от граждан в советское время¹². По словам Натальи, «на возмущающихся секс-работников милиция давит психологически и измывается над ними физически как напрямую, так и через других секс-работников». Милиция требует, чтобы те отказались от своих заявлений, в то время как другие секс-работники бойкотируют их за то, что те «раскачивают лодку» и ухудшают отношения с милицией, изгоняя их из района, где они работают.

В сентябре 2009 г. сама Наталья была арестована и подверглась угрозам со стороны трёх кировоградских милиционеров. В течение нескольких часов её оскорбляли, отказываясь дать пояснения её задержанию, позвонить адвокату или даже присесть. Они обыскали её сумку и просмотрели телефон, обзвонили людей, записанных в её блокноте, и заставляли её выдать информацию о других секс-работниках¹³. Когда Наталья отказалась подписать документ, содержащий признание в занятии проституцией, милиционеры пригрозили

ей уголовной ответственностью за сводничество, наказуемое сроком от двух до семи лет заключения¹⁴. В конце концов, милиция не смогла обосновать ни одно из своих обвинений против неё, но один из милиционеров раскрыл личную информацию о её состоянии здоровья своим коллегам. Наталия уверена, что её арестовали и задержали из-за того, что она из первых рук знала о том, что уже длительное время милиционеры вымогают деньги и измываются над секс-работниками. Это были те же милиционеры, что ругались с Юлией в день её смерти¹⁵.

«Всеукраинская Лига «Легалайф» использовала историю Наталии, чтобы создать прецедент, написав жалобы в государственные структуры и обратившись к организациям во всем мире призвать правительство Украины расследовать и наказать нарушения милиции в отношении секс-работников и пересмотреть законы, касающиеся секс-работы¹⁶. В ответ на заявления о широко распространённом насилии, министр внутренних дел Украины заявил, что секс-работники никогда не жаловались на превышения полномочий со стороны сотрудников милиции. Его слова дали дополнительный стимул «Всеукраинской Лиге «Легалайф» сделать Кировоград пилотной площадкой для проекта по систематическому документированию нарушений милиции.

Документирование

Украинский закон обязует милицию отвечать перед обществом, и ее действия должны быть открыты для общественности¹⁷. В октябре 2011 г. «Всеукраинская Лига «Легалайф» направила письмо начальнику Кировоградского областного отделения милиции, проинформировав его о том, что они начинают мониторинг и ведение аудиозаписей кировоградских милиционеров во время исполнения ими профессиональных обязанностей. «Всеукраинская Лига «Легалайф» пояснила, как документирование поможет главе кировоградского областного отделения милиции «усилить дисциплину милиционеров, предотвращая ситуации, когда они нарушают права и свободы граждан, а также улучшить прозрачность и подотчётность обществу»¹⁸. В своём ответе начальник милиции написал, что учёл планы «Легалайф-Украина»¹⁹, и подтвердил, что проинформировал об этой инициативе милиционеров области²⁰.

«Легалайф-Украина» начала обучение секс-работников по использованию мобильных телефонов для записи общения с милицией. Когда милиционеры приближаются, те звонят сотрудникам «Легалайф-Украина», которые записывают разговор на свой телефон. Одна секс-работница вспоминает, как милиционеры «пытались вести себя лучше, чем обычно», когда они видели, что она кому-то звонит, и только спросили её имя перед своим уходом. Другая секс-работница считает, что милиционеры полностью от неё отстали только благодаря её звонку в «Легалайф-Украина». В «Легалайф-Украина» объясняют, что в основном эти записи используются для доказательств «невинности секс-работников, а не виновности милиции. Например, когда милиционеры утверждают, что она «набросилась на нас с кулаками и хамила», тогда «Легалайф» предоставляет запись самого разговора²¹.

Сотрудники «Легалайф-Украина» также записывают подробности, не отражённые в аудиозаписи, и факты нарушения прав, о которых выясняется во время аутрич работы. В период с января по сентябрь 2013 года они задокументировали 33 случая нарушений прав, совершенных кировоградской милицией в отношении секс-работников. Сюда входили угрозы, запугивание или психологическое давление, вымогательство и физическое или сексуальное насилие, такое как избиение или изнасилование²². Наталья недавно стала членом правовой организации, занимающейся мониторингом милиции по всей стране, известную как Ассоциация украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов (УМДПЛ). Наталья является кировоградским координатором Ассоциации УМДПЛ и ответственной за организацию посещения командой государственных мест лишения свободы на предмет соответствия их условий и процедур принципам прав человека и украинским законам²³. В сотрудничестве с Офисом Омбудсмана Наталья и другие обученные наблюдатели посещают такие учреждения, документируют нарушения и предоставляют рекомендации ответственным учреждениям от лица Омбудсмана. Благодаря их работе были начаты расследования случаев избиений и нечеловеческих условий жизни по крайней мере в двух тюрьмах и СИЗО. По словам Натальи, ее работа с Ассоциацией УМДПЛ не только позволила ей помогать людям, задержанным милицией, но и связала секс-работников с сетью экспертов Ассоциации УМДПЛ, что добавило им авторитета в их работе с полицией²⁴.

Наталья считает, что «эффективность документирования нельзя преувеличить». Документирование позволило «Легалайф-Украина» проводить обучение милиции на рабочих местах, где, после наблюдения за милиционерами и выявления некорректного исполнения обязанностей, объясняется почему их действия были неправомерными. По словам «Легалайф-Украина», «многие милиционеры теперь прекрасно понимают, что их проступки могут записываться», и что им придётся за это отвечать²⁵.

Услуги правовой защиты

По мере того как инициатива документирования росла, «Легалайф-Украина» подыскивала юриста для помощи в принятии юридических мер, чтобы разобраться с нарушениями. Наталья познакомилась с Михаилом Чепилем во время его работы с Всеукраинской Сетью людей, живущих с ВИЧ/СПИД. Он вскоре стал источником правовых знаний для «Легалайф-Украина», работая там волонтером до того, как было найдено финансирование для оплаты его работы. С 2009 по 2014 гг. Чепиль консультировал сотрудников «Легалайф-Украина» по правовым вопросам и лично предоставлял правовые услуги сообществу секс-работников по телефону и на трассе, где работают секс-работники. Только в 2013 г. Чепиль предоставил 168 консультаций секс-работникам по вопросам восстановления удостоверяющих личность документов, запросов на регистрацию по месту жительства²⁶, а также проверки таких документов как жилищные контракты.

Один из самых больших вкладов Чепиля связан с милицией. Сам будучи бывшим милиционером, Чепиль понимал, как работает милиция, и реагировал сразу, как

только секс-работников задерживали. По словам «Легалайф-Украина», милиция часто закрывала дела, как только появлялся Чепиль, но такая помощь должна была быть моментальной, чтобы не дать милиции сфабриковать доказательства. «Легалайф-Украина» вместе с Чепилем предлагали секс-работникам подавать жалобу на превышение полномочий в прокуратуру и в Кировоградское городское и областное отделения внутренних дел, в зависимости от места нарушения.

В 2012 г. группа секс-работников позвонила в «Легалайф-Украина» после того, как несколько пьяных милиционеров пытались отобрать у них деньги и арестовали их, когда те отказались платить. Сотрудники «Легалайф-Украина» отреагировали немедленно, сами став свидетелями пьяного поведения милиционеров, и добились освобождения секс-работников, когда милиция не смогла объяснить причину их задержания. Женщины согласились подать жалобу, и прокуратура вынесла решение в их пользу. В результате этого, двум милиционерам вынесли выговор и лишили их премий.

Вскоре после этого, группа пьяных мужчин, включая милиционера не при исполнении обязанностей, начали нецензурно оскорблять и угрожать сотрудникам «Легалайф-Украина» во время аутрич работы, ударив одну из сотрудниц по лицу. Сотрудники «Легалайф-Украина» вызвали милицию и, когда ближайший патруль появился, то в нем оказался один из лишённых премии милиционеров. Наталия вспоминает, как возмущены были милиционеры, когда они прибыли на место, говоря: «Сначала вы на нас заявляете, а потом просите помощи?» Однако, когда она сказала, что на очереди вторая жалоба, которая поступит, если милиция не выполнит свои обязанности как полагается, милиционеры «кинулись действовать» и арестовали нападавшего милиционера. В результате, его уволили с должности и ввели запрет на работу в любом другом учреждении милиции.

Когда Чепиль ушёл из проекта в 2014 г., «Легалайф-Украина» подписала договор с командой из девяти адвокатов Кировоградского Бюро Адвокатов для предоставления постоянной правовой поддержки. В прошлом немногие секс-работники желали доводить до конца свои жалобы на милицию из-за бумажной волокиты и долгого процесса, в котором они должны были участвовать лично. Однако, в соответствии с соглашением с адвокатским бюро, адвокаты теперь смогут представлять интересы членов «Легалайф-Украина», напрямую обращаясь в государственные органы от их лица, чтобы подать жалобу и продвигать расследование дальше²⁷. В то же время, сотрудники «Легалайф-Украина» стали предоставлять базовую правовую помощь напрямую секс-работникам и поддерживать тех, кто не является членами организации, в последующих шагах после подачи заявления против действий милиции.

Безопасность

Когда секс-работники начали подавать жалобы в отношении действий милиции, милиционеры иногда угрожали расправой. «Легалайф-Украина» превентивно работала с местными партнёрами, чтобы разработать стратегию защиты секс-работников.

Более чем **15** секс-работников проводят активный мониторинг действий полиции.

Организация арендует «кризисную квартиру», безопасное место с базовыми условиями проживания, и предоставляет сопровождение, если им нужно выйти наружу. За последние три года «Легалайф-Украина» арендовала квартиры три раза примерно на месяц в каждом случае. По словам сотрудников, этой меры было достаточно, чтобы развеять страх по поводу безопасности, вплоть до момента, когда для секс-работника становилось безопасно вернуться домой.

Наталья рассказывает, что в некоторых случаях предание огласке фактов милицейского насилия и преследования заставляло милиционеров отступить и предотвратить последующие нарушения. Для этой цели «Легалайф-Украина» посвятила время и усилия налаживанию связей со средствами массовой информации, что также позволило улучшить осведомлённость о секс-работе среди общего населения. В марте 2015 г. более 20 кировоградских журналистов посвятили свои материалы демонстрации «Легалайф-Украина», посвященной Международному Дню прав человека секс-работников. В своём большинстве, они проявили поддержку и цитировали пресс-релиз «Легалайф-Украина», используя такие термины как «секс-работа» и «права человека».

Мобилизация и обучение

Когда проект «Легалайф-Украина» по документированию только начался, в нем участвовали только сотрудники «Легалайф-Украина» и от трёх до пяти секс-работников из сообщества. Теперь более 15 секс-работников активно ведут мониторинг в отношении милиции. В организации считают, что за усиление доверия со стороны сообщества секс-работников нужно благодарить продолжительную аутрич работу «Легалайф-Украина». Помимо распространения презервативов и стерильных шприцев, которые они получают от партнерской организации, «Легалайф-Украина» просвещает секс-работников о безопасной работе и консультирует по вопросам здоровья, украинского законодательства, а также способов сообщения о нарушениях их прав. Они считают, что эти усилия помогли секс-работникам научиться лучше поддерживать связь, верить в себя и бороться за свои права.

Понимание своих прав в отношении милиции стало особенно вдохновляющим для секс-работников. В одной из аудиозаписей секс-работница предлагает милиционеру следовать протоколу вопросом «А откуда я знаю, что вы из милиции? У вас на лбу не написано. Покажите мне ваши документы. Представьтесь по форме, как следует»²⁸. В «Легалайф-Украина» уверены, что секс-работники учатся контролировать ситуацию самостоятельно, не рассчитывая на то, что организация всегда будет вмешиваться. Они считают это главным достижением, важным для работы организации в долгосрочной перспективе.

Изменение общественного мнения

«Легалайф-Украина» также взаимодействует с лидерами и членами других сообществ для того, чтобы найти соратников, готовых помочь предотвратить правонарушения и разобраться с выявленными проблемами. Организация участвует в деятельности Кировоградского городского и областного Координационного комитетов по ВИЧ и туберкулёзу и доносит до остальных членов комитета информацию о последствиях насильственных методов и о том, как они ставят здоровье секс-работников под удар. Когда «Легалайф-Украина» подняла вопрос о насилии и вымогательстве конкретного подразделения милиции, Областной Совет напрямую связался с главой отдела и потребовал, чтобы тот решил эту проблему. Также, после неудач в получении официального разрешения проводить тренинги для милиции, «Легалайф-Украина» предложила Совету внедрить проведение лекций для милиции как часть государственного плана по борьбе с ВИЧ 2015-2018 и вызвалась проводить эти занятия. Вклад «Легалайф-Украина» в сообщество был отмечен администрацией Кировоградской области, которая предоставила скидку на аренду офиса и бесплатное помещение для проведения тренингов.

«Легалайф-Украина» также работает с местными учреждениями, предоставляющими услуги социального или медицинского характера, чтобы выяснить, какие услуги они предоставляют, и помочь им лучше понять нужды секс-работников и разработать систему перенаправления. В прошлом многие сервисные организации предоставляли услуги в неподходящее для секс-работников время, требовали заполнять множество бумаг и устанавливали цены, которые были слишком высоки для секс-работников — из-за всего этого секс-работники переставали пользоваться этими услугами. Теперь сервисные организации узнают у секс-работников об их нуждах и обсуждают с ними возможности, а не диктуют им, что для них лучше. Сотрудники «Легалайф-Украина» также распространяют информацию о сервисных организациях в сообществе секс-работников, сопровождают их на приёмы, если те чувствуют себя неготовыми идти в одиночку, и собирают информацию о качестве услуг, чтобы можно было вмешаться при необходимости. Например, когда секс-работники пожаловались на то, что программа профилактики ВИЧ и ИППП до них не доходит, «Легалайф-Украина» связалась с директором организации и подняла этот вопрос. Тогда директор поговорил со своими сотрудниками аутрич программы, чтобы те потрудились проходить свои маршруты полностью.

По словам представителей «Легалайф-Украина», они научились говорить о секс-работе так, чтобы больше людей смогли их понять и провести параллели со своей жизнью. Например, чтобы показать, почему некоторые женщины решают зарабатывать деньги посредством секс-работы, организация указывает на высокий уровень безработицы и нищеты в Украине, проблему, которая затрагивает многих украинцев. Также «Легалайф-Украина» показывает, как насилие, которому подвергаются секс-работники, является частью более всеобъемлющей проблемы маргинализации, насилия и домогательств, с которыми сталкиваются многие женщины в обществе. Организация считает, что, помогая людям увидеть в секс-работниках личности с разнообразным жизненным

опытом и связать их опыт с повседневной борьбой любого человека, они помогают формировать принятие секс-работников обществом.

Трудности и планы на будущее

«Легалайф-Украина» продолжает сталкиваться с постоянными трудностями в работе. Хотя кировоградская милиция теперь и воздерживается от преследования или ареста секс-работников, участвующих в проекте по документированию, секс-работники вне сферы действия проекта продолжают быть объектом насилия и нарушений. Тем временем, текучесть кадров среди представителей государственных структур и милицейского состава высока, что делает усилия по сенситизированию сотрудников этих структур долгосрочной необходимостью. Политические беспорядки в Украине привели страну к финансовому кризису критического уровня, и все внимание и ресурсы были направлены в конфликтные зоны. Кризис сподвиг «Легалайф-Украина» расширить круг своих целевых групп и включить внутренних вынужденных мигрантов, приезжающих в Кировоград и нуждающихся в помощи, чтобы те знали свои права и имели доступ к услугам. С постоянно меняющимся курсом обмена валюты и растущей инфляцией, «Легалайф-Украина» переживает, смогут ли они реорганизовать свой бюджет и удовлетворить все эти потребности.

Несмотря на эти трудности, Наталья считает, что ситуация в Кировограде улучшилась. По её словам, за время своей деятельности «Легалайф-Украина» охватила около 70 секс-работников по Кировоградской области, и они стали увереннее и сплоченнее выступать в защиту своих прав, а также у них улучшился доступ к социальным и медицинским услугам. Она также подчёркивает факт снижения случаев неправомерных действий милиционеров, «которые начали вести себя очень осторожно и даже с опаской» в отношении секс-работников. «Знание того, что на них могут подать жалобу, заставило милиционеров вести себя более уважительно в отношении секс-работников и не игнорировать их призывы о помощи».

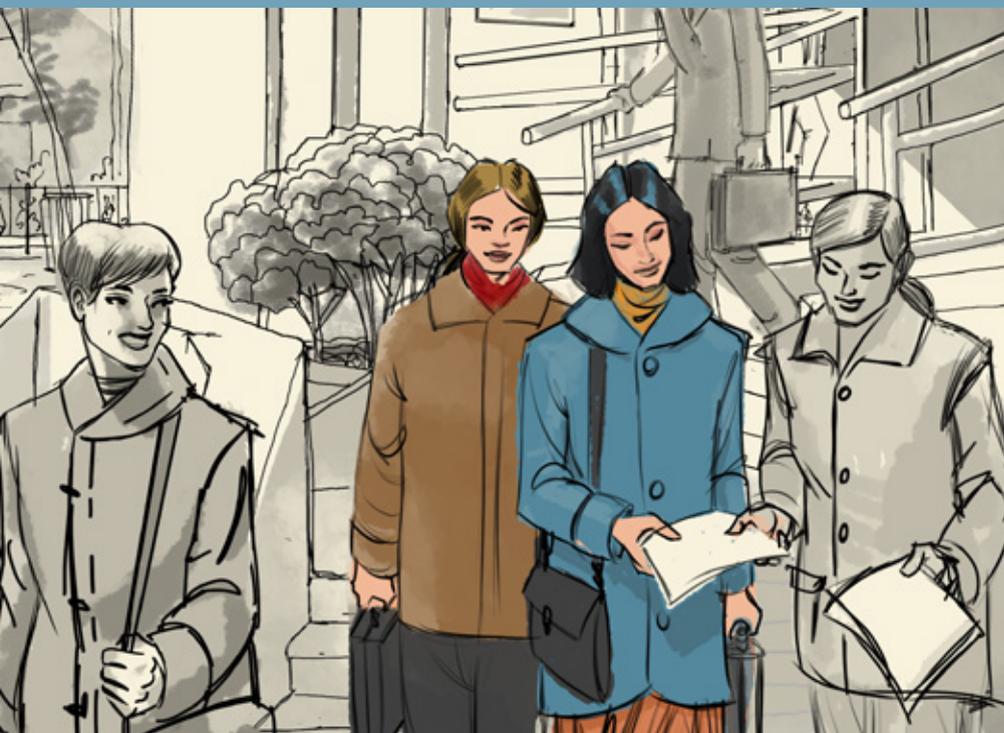
Когда её спросили о планах на будущее, Наталья рассказала, что «Легалайф-Украина» запустила 24-часовую горячую линию, куда секс-работники могут позвонить, и начала работать с секс-работниками в других населённых городах, чтобы внедрить там проекты по документированию. С помощью таких усилий организация надеется увеличить количество секс-работников, охваченных проектом, и, в конце концов, собрать достаточно доказательств и сторонников, чтобы оспорить закон, предусматривающий наказание для секс-работников. Наталья представляет, как изменились бы жизни секс-работников, если бы этот закон отменили: «Если бы не было этой административной статьи, и добровольная проституция была признана государством как деятельность, позволяющая секс-работникам зарабатывать на жизнь, тогда у милиции было бы меньше рычагов давления на секс-работников и секс-работники смогли бы более свободно выступать в случаях насилия или нарушения их прав. Если было бы так, - говорит Наталья, - тысячи жизней были бы спасены»²⁹.

Таких, как жизнь Юлии.

Сноска

- 1 Интервью с Натальей Исаевой, директором «Легалайф-Украина», 1 февраля 2016г.
- 2 Интервью с Натальей Исаевой, директором «Легалайф-Украина», 17 марта 2015г.
- 3 Область — административная единица во многих странах бывшего Советского Союза. Украина состоит из 24 областей.
- 4 Полное название организации «Всеукраинская Благотворительная Организация «Легалайф-Украина».
- 5 Штрафы составляют 85-170 украинских гривен за первое нарушение и 136-255 гривен за повторные нарушения в течение года. Уличные секс-работники в основном берут 60-80 гривен за оральный секс (примерно 2-3 доллара) и 100-150 гривен за вагинальный секс (примерно 4-6 долларов). Из беседы с Наталией Исаевой, директором «Легалайф-Украина», февраль 2016г.
- 6 Милиция может задержать секс-работников, только ссылаясь на статью 181 части 1, если они могут предоставить следующие 4 доказательных критерия: обсуждение условий услуг имело место, деньги были выплачены, услуга предоставлена и клиент дал показания, что услугу получил.
- 7 В то время как секс-работой могут заниматься мужчины, женщины или трансгендеры, «Легалайф-Украина» работает в основном с не-трансгендерными женщинами.
- 8 Заявление Натальи Исаевой, заместителя главы Правления «Всеукраинской Лиги «Легалайф» Левитскому О.П., прокурору Кировоградской области и полковнику милиции Пожидаеву К.М., главе отдела милиции Кировоградской области, 18 мая 2012г.
- 9 В последнем случае «Легалайф-Украина» доказала, что женщина, обвинённая по статье 181 части 1, вообще не находилась в Кировограде в тот момент, а в другом случае обвиняемая вообще рожала в роддоме.
- 10 По утверждению «Легалайф-Украина», сумма, выплачиваемая милиции за «разрешение работать» варьируется от 100 до 500 украинских гривен (4-21 доллара) в неделю в зависимости от района и места (например, дорога, сауна, квартира). Тем не менее, платящие секс-работники все равно обвиняются по статье 181 части 1 по крайней мере раз в 3 месяца.
- 11 Наталия предполагает, что около трети секс-работников Кировоградской области внутривенно употребляют наркотики. Интервью с Натальей Исаевой, директором «Легалайф-Украина», 18 апреля 2015г.
- 12 «Субботник» - термин советской эпохи, означающий «советский термин, обозначающий добровольную (но на практике обязательную) ежемесячную бесплатную государственную службу». В контексте секс-работы этот термин «означает, секс-работники обязаны предоставлять бесплатные сексуальные услуги сотрудникам правоохранительных органов взамен на смягчение наказания или избежание ареста. Зачастую это означает, что женщина обслуживает более одного человека и часто без презервативов». Восточноевропейская сеть снижения вреда, «Секс-работа, ВИЧ/СПИД и права человека в Центральной и Восточной Европе и Средней Азии» (Вильнюс, СЕЕHRN, июль 2005г.), С...22.
- 13 «Открытое письмо Правительству Украины по поводу насилия и преследований полиции секс-работников и неправомерных арестов и задержания аутрич работников в Кировограде в сентябре 2009», Украина, январь 2010. http://www.hrw.org/sites/default/files/related_material/HHR_2010_UkraineSexWorkOpLett.pdf
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Статья 3 Закона Украины о милиции №565-12, принятого 20 декабря 1990 г., с поправками, введёнными 10 апреля 2015г.
- 18 Письмо от Натальи Исаевой, заместителя главы Правления Всеукраинской Лиги «Легалайф» полковнику милиции Пожидаеву К.М., главе отделения милиции Кировоградской области, 4 октября 2011г.
- 19 Письмо полковника милиции Пожидаева К.М., главы отделения милиции Кировоградской области, Наталье Исаевой, заместителю главы Правления Всеукраинской Лиги «Легалайф», 11 октября 2011г.
- 20 Письмо от полковника милиции Пожидаева К.М., главы отделения милиции Кировоградской области, Наталье Исаевой, заместителю главы Правления Всеукраинской Лиги «Легалайф», 6 апреля 2012г.
- 21 Интервью с Натальей Исаевой, директором «Легалайф-Украина», 7 апреля 2015г.
- 22 «Всеукраинская Лига «Легалайф», «Исследование секс-работников Кировоградской области по нарушениям прав человека со стороны милиции», Кировоград: «Легалайф», 2013г.
- 23 У наблюдателей есть доступ к различного рода учреждениям, включая детские дома, интернаты, психиатрические больницы, СИЗО и тюрьмы.
- 24 Интервью с Натальей Исаевой, директором «Легалайф-Украина», 25 февраля 2016г.
- 25 Грантовый отчет «Легалайф-Украина» Фондам Открытого Общества, сентябрь 2013г.
- 26 В Украине регистрация по месту жительства важна для получения таких социальных льгот как предоставление жилья, пенсии, медицинские услуги и образование.
- 27 Модель членства в «Легалайф-Украина» обсуждалась и была принята в 2015г. на общем собрании заинтересованных секс-работников. Секс-работник может стать членом организации либо через оплату взноса в 20 украинских гривен в месяц (примерно 90 центов США), либо работая волонтером в «Легалайф». Оплата должна производиться банковским переводом на счет Организации, и членом предлагают оплатить членские взносы сразу за весь год членства, чтобы избежать административной нагрузки. На сегодняшний день «Легалайф-Украина» насчитывает 12 членов.
- 28 Аудиозапись «Легалайф», 25 июня 2013г.
- 29 Интервью с Натальей Исаевой, 18 марта, 2015г.

БОРЬБА С БЕЗЗАКОНИЕМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Несколько организаций, которые работают с секс-работниками, нанимают юристов или заключают договора с юридическим партнерами, чтобы помочь секс-работникам решить их правовые проблемы, а также проблемы с нарушением прав.

Кыргызстан — гористая страна в Средней Азии, расположившаяся на когда-то соединявшим Азию с Европой древнем Шелковом Пути и когда-то бывшая частью Советского Союза. По словам Шахназ Исламовой, председателя бишкекской правовой организации секс-работников «Таис Плюс», секс-работа не была так сильно распространена в Кыргызстане в советские времена, но распад Союза привел к «трудностям с образованием и трудоустройством, и женщинам пришлось выйти на улицу зарабатывать деньги»¹.

Когда Шахназ потеряла работу в 1992 году, она жила в Бишкеке, столице Кыргызстана. Другую работу найти было сложно, а ей надо было заботиться о сыне и больной матери. Она была знакома с несколькими женщинами в ее доме, которые были секс-работницами, и, «перешагнув через себя», она начала работать с ними. Шахназ рассказывает, что восемь лет она боялась обращаться в больницу, так как переживала, что там догадаются чем она занимается и станут осуждать ее. Однако, в 2000 году, прослышав о клинике, где секс-работницы могут пройти бесплатное и анонимное обследование, она собрала своих подруг и пошла туда.

В клинике она встретила человека из «Таис Плюс», организации, предоставляющей услуги и поддержку секс-работникам. Эта женщина пригласила Шахназ и ее подруг в офис «Таис Плюс» за презервативами. Все побоялись туда пойти, и Шахназ пошла в офис одна. Там ее пригласили прийти еще на другие разнообразные мероприятия, начиная от семинаров по ВИЧ и другим инфекциям, передающимся половым путем, до конкурсов массажа и мастер-классов по макияжу. После нескольких таких посещений ее спросили, не хочет ли она прийти на следующей неделе и поделиться своей стратегией общения с милицией. Она стала волонтером в «Таис Плюс», затем стала аутрич-работником, а в 2007 году Шахназ приняла должность председателя. На сегодняшний день почти две трети из 16 сотрудников в «Таис Плюс» признают себя секс-работниками, а «Таис Плюс» и Шахназ помогли создать национальную сеть «Шах-Айым», объединяющую секс-работников со всей страны, чтобы выступить в защиту человеческих прав секс-работников².

С тех пор, как в 1998г. Кыргызстан отменил свои законы, привлекавшие секс-работников к уголовной ответственности, в Кыргызстане больше нет ни уголовной, ни административной ответственности за продажу секса, хотя организация проституции и содержание мест для проституции остаются незаконной деятельностью. Несмотря на это, милиция использует масштабные рейды против секс-работников, иногда приезжая с автобусами и «набивая их» до предела⁴. Официальными причинами этих рейдов являются борьба с торговлей людьми, выявление лиц, живущих в стране нелегально,

Почти → 25% секс-работниц из Бишкека, опрошенных в 2012 году, сообщили о том, что ежедневно подвергаются арестам или преследованиям со стороны полиции.

а также контроль распространения инфекций, передающихся половым путем⁵. По словам Министерства внутренних дел, «Стражи порядка время от времени проводят рейды по задержанию “ночных бабочек” [секс-работников]... Но проблема в том, что они аморальный образ жизни ведут по собственному желанию, а не по принуждению. Поэтому они снова выходят на “панель”»⁶. В качестве составляющей этих рейдов, милиция зачастую снимает отпечатки пальцев секс-работников, фотографирует их и заносит в свою базу данных, говоря, что это помогает им в раскрытии преступлений. Были случаи, когда рейды снимались операторами телевидения, а секс-работников заставляли проходить тестирование на ВИЧ и другие ИППП. Почти 25% секс-работниц в Бишкеке, опрошенных в 2012 году, сообщили о том, что были арестованы или подвергались притеснениям со стороны милиции ежедневно⁷.

Секс-работники сообщают, что милиционеры зачастую подходят к ним в гражданской одежде, не предъявляют свои удостоверения и иногда разыгрывают из себя клиентов. Все 590 секс-работников, участвовавших в опросе в 2012 году, указали, что подвергались унижениям, словесным нападкам и вымогательствам со стороны милиции, а более 90% сказали, что платили регулярно, чтобы избежать арестов и насилия⁸. Секс-работников, отказавшихся выплачивать деньги, могут привлечь по административной статье за нарушение общественного порядка или пьянство в общественных местах — даже если они и не совершали этого — и продержать в изоляторе от нескольких часов до нескольких суток. Секс-работники описывали, как милиционеры избивали их дубинками, били головой о ветровое стекло, как были изнасилованы несколькими милиционерами⁹, как их таскали за волосы¹⁰ и расстреливали резиновыми пулями¹¹. Секс-работники часто боятся подавать заявление на жестоких милиционеров, так как они опасаются, что те причинят им физический ущерб, расскажут их семьям об их профессии или подкинут им наркотики, чтобы привлечь по уголовной статье. Как одна из секс-работниц резюмировала, «сегодня заявлю, завтра на помойке меня найдут»¹².

Хотя милиция и является основным источником беспокойства, секс-работники также становятся объектом насилия со стороны других лиц. Некоторые секс-работники работают с менеджерами, которые могут заставить их предоставлять услуги против их воли или забрать их деньги или документы¹³. Другие говорят, что иногда клиенты бывают жестокими или отказываются платить за предоставленные услуги. Эти нарушения продолжаются потому, что нарушители знают, что у секс-работников мало возможностей для справедливого наказания виновных.

Здоровье и благополучие

Развал Советского Союза привел к притоку международной поддержки для развития Кыргызстана, включая программы профилактики ВИЧ/СПИД¹⁴. Хотя распространенность ВИЧ низка среди общего взрослого населения, за последнее десятилетие Кыргызстан столкнулся с одной из самых быстрорастущих эпидемий ВИЧ во всем мире¹⁵. Помимо «Таис Плюс» в Бишкеке, было создано по крайней мере еще семь организаций по всей стране, чтобы оказывать услуги профилактики ВИЧ для секс-работников. Это такие организации как «Таис Плюс Два» и «Подруга», расположившиеся в городах Жалалабад и Ош на юге Кыргызстана, и «Улукман-Дарыгер» в Караколе на северо-востоке¹⁶. Шахназ не помнит точно, с чего началось их сотрудничество, но говорит, что за эти годы эти отношения развились в сильное партнерство. Улан Турсунбаев, исполнительный директор организации «Улукман-Дарыгер», считает, что их тесное сотрудничество сложилось частично из-за личных отношений между директорами, которые используют любую возможность, чтобы встретиться и обсудить свою работу. Улан, Шахназ, Надежда Шаронова из «Подруги» и Байгазы Эрматов из «Таис Плюс Два» знают друг друга уже больше 10 лет¹⁷.

Байгазы, врач по специальности, говорит, что, когда он впервые начал работать с секс-работниками через жалалабадский областной Центр СПИДа, он не знал, как до них достучаться, поэтому участвовал в милицейских рейдах по проведению тестирования на ВИЧ. В 2002 году в Жалалабад приехал представитель из «Таис Плюс» для проведения оценки потребностей среди секс-работников, и глава Центра СПИДа попросил Байгазы повозить ее по городу. Байгазы говорит, что «до того момента у Центра СПИДа не было выхода на секс-работников», и они даже утверждали в своих годовых отчетах, что в Жалалабаде таковых нет. Те самые секс-работники, что прятались от Байгазы, когда он проходил в сауны, заговорили с сотрудницей «Таис Плюс», которая и научила его вовлекать секс-работников, не нарушая их человеческие права¹⁸.

Байгазы и его коллеги начали работать над выстраиванием отношений с секс-работниками, спрашивали, что тем нужно, раздавали презервативы и, в конце концов, получили финансирование на открытие кабинета в Жалалабаде для анонимного тестирования на ИППП. За шесть месяцев в 2002 году они протестировали 104 секс-работника и помогли 47 из 54 с диагнозом сифилис получить лечение. Для сравнения, жалалабадский Центр СПИДа протестировал за 2001 год только 18 секс-работников, и двое, у которых выявили сифилис, перепрыгнули через забор и убежали¹⁹. Байгазы рассказывает, что эти результаты дали им мотивацию продолжать работу, зарегистрировать «Таис Плюс Два» как организацию и усилить свое партнерство с «Таис Плюс» и другими группами, работающими с секс-работниками. Байгазы вспоминает, как он нервничал, когда впервые организовал круглый стол для чиновников в Жалалабаде, чтобы обсудить вопрос о секс-работе, но и Шахназ и Улан приехали поддержать его. Он уверен, что обширный опыт Шахназ и высокое положение Улана как бывшего главы Каракольского городского совета помогли убедить оппонентов и получить поддержку в работе для «Таис Плюс Два»²⁰.

... для сравнения в течение 2001 года СПИД центр в г. Джелалабад протестировал лишь

→ 18
секс работников.

Как и «Таис Плюс Два», другие три организации в основном фокусировались на профилактике ВИЧ, когда впервые начали работать с секс-работниками²¹. Они запустили аутрич программы, чтобы распространять презервативы и информацию о здоровье, и выстроили взаимоотношения с менеджерами секс-работников и владельцами саун и публичных домов, чтобы убедить их, что их работа является скорее ценным вкладом, чем угрозой. Они также открыли дроп-ин центры для секс-работников, чтобы предоставлять тестирование на ИППП, безопасное место для встреч, место, где можно постирать одежду и принять душ, организовали питание и приют для тех, кому больше некуда было идти.

Некоторые группы начали организовывать тренинги и круглые столы с медиками в попытке облегчить для секс-работников доступ к услугам в клиниках и больницах. Они объясняли, чем занимаются, ссылаясь на государственную стратегию борьбы с ВИЧ/СПИДом и упоминание в ней секс-работников, и пересказывали им истории секс-работников, которые сами боялись лично участвовать в таких тренингах. За эти годы все эти четыре организации развили сети доверенных партнеров, предоставляющих такие услуги как обследования гинеколога и метадоновая терапия. Они посылали секс-работников вместе с аутрич-работниками или направлениями, чтобы упростить процедуру. Некоторые услуги, такие как, например, услуги, связанные с ИППП, в целом были доступны бесплатно через программы, финансируемые Глобальным Фондом по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. В 2016 году эта поддержка прекратится и активисты Кыргызстана считают, что это станет большой проблемой, потому что многие секс-работники не могут себе позволить оплату услуг здравоохранения²².

Эти организации также убедили медицинские учреждения подписать меморандумы о взаимопонимании, описывающие принципы сотрудничества, что послужило сильным стимулом к тому, чтобы врачи стали относиться к секс-работникам хорошо. Например, когда секс-работнице с ножевым ранением отказали в медицинской помощи в жалалабадской больнице, а потом еще и обругали, узнав о её занятии, Байгазы позвонил главврачу больницы, который тогда участвовал в круглом столе, и напомнил о подписанном им меморандуме. Врач проследил, чтобы женщину приняли для операции, и в дальнейшем проблем с этой больницей не было²³.

Услуги правовой защиты

Совсем недавно организации, работающие с секс-работниками, наняли адвокатов или подписали партнерские соглашения с правозащитниками, чтобы предоставлять помощь секс-работникам, у которых возникли правовые проблемы, или которые подверглись насилию. Большая часть правовой помощи концентрируется на помощи секс-работникам с административными вопросами, такими как оформление паспорта и прописки, получение медицинского страхования и алиментов. Однако, по мере того, как секс-работники стали понимать свои права и чувствовать себя свободнее с юристами, они стали восставать против насилия, но это не было так просто. Когда организация «Таис Плюс Два» предоставила правовую поддержку секс-работнице, которую покусала собака тюремной охраны, милиция преследовала адвоката до тех пор, пока тот не переехал в другой город, удерживала врача, лечившего укусы, в течение 16 часов, пока он не поменял свои показания, и заставила женщину забрать свое заявление²⁴. Байгазы считает, что такой опыт служит шагом на пути к тому, чтобы милиция начала понимать, что нарушение человеческих прав секс-работников может иметь последствия²⁵.

Хоть часто и случается, что правосудия не получается добиться, однако эти правовые действия всё-таки вносят свою лепту. В 2013 г. мужчина увез секс-работницу из Оша в поле за городом, где ее изнасиловали 15 мужчин и засняли это на видео. Изначально в милиции ей сказали, что они не будут расследовать этот случай потому, что женщина была секс-работницей и «она сама была виновата» в изнасиловании, но адвокат обратился к прокурору, и расследование началось. Восемь из тех мужчин были опознаны, по крайней мере четверо были арестованы, и полиция выявила еще два изнасилования, совершенных той самой группой. Однако, когда родственники тех мужчин стали угрожать женщине и предложили ей деньги, чтобы она отозвала заявление, она согласилась и покинула город²⁶. Надежда, директор «Подруги», уверена, что то, что нарушителей вообще арестовали, — уже прогресс; она считает, что именно по этой причине изнасилования прекратились. Она говорит, что это также вдохновило секс-работников в Оше подать еще 19 исков в 2014 и 2015 гг²⁷.

В это же время в Бишкеке «Таис Плюс» добилась значительного успеха поддерживая секс-работников в оспаривании административных наказаний, наложенных на них полицией, и выиграла около 20 дел в 2015 году из-за отсутствия или подлога

По мере того, как секс-работники все больше осознавали свои права, и им становилось комфортнее общаться с юристами, они начали противостоять нарушениям – но это было нелегко.

Таис Плюс даже смог добиться того, что неоправданные наказания, наложенные районными судами, были отменены высшими инстанциями.

доказательств²⁸. В одном особенно долгом деле раздраженный судья спросил адвоката, собирается ли она защищать секс-работников все время, на что та ответила, что будет это делать, пока не прекратятся незаконные аресты. В нескольких случаях «Таис Плюс» даже смогла добиться отмены наказаний, назначенных районным судом, обратившись в высшую инстанцию. Однажды, когда адвокаты не были доступны, аутрич-работник из «Таис Плюс» сама подала апелляцию против постановления суда в отношении двух секс-работниц, которых избили и продержали в милицейском приемнике всю ночь, а затем дали срок, не выслушав показания другой стороны. В конце концов, милиционеров уволили, а судье сделали выговор²⁹.

Сотрудничество с конкретными полицейскими

В дополнение к своей работе над привлечением к ответственности милиционеров за их неправомерные действия, кыргызские организации пытаются влиять на поведение милиции сообща. Несколько групп столкнулись с проблемами, когда милиция устраивала засады на секс-работников недалеко от дроп-ин центров или задерживала аутрич-работников за распространение презервативов и «пропаганду проституции». Однажды участковый объявился на пороге дроп-ин центра «Таис Плюс Два», едва тот открылся, и предложил стать их «крышей», если сотрудники заплатят. В ответ, группы провели ряд встреч с руководителями милиции и отдельными милиционерами, приглашая их на чай, объясняя им важность своих проектов и прося оказать поддержку. Эти неформальные отношения стали важным элементом в их работе. Например, участковый, изначально вымогавший у «Таис Плюс Два» деньги, в итоге стал союзником, предупреждая их, когда соседи жаловались на то, что там укрывают «разносчиков СПИДа». Это навело организацию на идею устроить ужин с соседями, чтобы развеять их опасения³⁰.

Нахождение сторонников среди высших чинов милиции было особенно важным шагом. В Оше беспрепятственные милицейские рейды и преследования секс-работников продолжались годами. Милиционеры даже пытались заставить секс-работников подписать заявления, что «Подруга» принуждает их к проституции. За то, что секс-работники отказались это сделать, их продержали ночь в приемнике-распределителе³¹. Надежда рассказывает, что после множества встреч глава ошского городского управления внутренних дел (УВД) наконец понял, почему усилия «Подруги» важны,

и стал одним из самых влиятельных союзников. Он прекратил вмешательства милиционеров в работу «Подруги» и сделал участие милиции в тренингах организации обязательным³². Он также объяснил, что частые рейды были следствием приказа очистить трассу, и что если секс-работники переместятся на одну улицу дальше, то задержания прекратятся. Секс-работники перешли в другое место, и пять месяцев рейды не проводились. Когда рейды неожиданно возобновились в ноябре 2015г., Надежда связалась с УВД, и их глава попросил собрать заявления секс-работников, чтобы он мог инициировать официальное расследование, чтобы остановить их³³.

Сотрудничество с правоохранительными учреждениями

В Кыргызстане группы гражданского общества поняли, что для того, чтобы добиться привлечения милиции к ответственности, необходимо, чтобы посыл исходил сверху. В 2003 году местные НПО и международные организации работали над тем, чтобы убедить Министерство внутренних дел издать приказ, чтобы милиция не вмешивалась в работу ВИЧ-сервисных учреждений, включая тех, которые работают с секс-работниками³⁴. Министерство согласилось, и этот приказ дал возможность просвещать милицию о ВИЧ и маргинализированных группах. На общегосударственном уровне Шахназ участвовала в разработке 46-часового курса для Академии милиции³⁵, помогая обучать преподавателей и лично участвуя в проведении некоторых занятий. По ее словам, это был положительный опыт, потому что она могла «видеть своими глазами перемены в отношении милиционеров»³⁶. Другие группы также приложили усилия для обучения милиционеров в своих регионах, выявляя потенциальных сторонников, чтобы привлечь их в программу «дружественный полицейский»³⁷ и номинировали некоторых из них на получение престижной награды за их вклад в профилактику ВИЧ³⁸. Со временем и вследствие постоянного обучения, некоторые милиционеры дали номера своих телефонов для связи и стали направлять секс-работников в те дроп-ин центры³⁹.

Организации, работающие с секс-работниками в Кыргызстане, также подписали формальные соглашения с подразделениями милиции, включая Отделение по борьбе с торговлей людьми и преступлениями против общественной морали. По словам «Таис Плюс», когда «Отдел нравов» был впервые создан в 2013г., 500-600 секс-работников задерживались в Бишкеке ежедневно⁴⁰. Многих тестировали на ВИЧ или другие ИППП против их воли, что подрывает принципы прав человека и усиливает общественного здравоохранения⁴¹. «Шах-Айым» и их партнеры встретились с отделом нравов, чтобы выразить осуждение их подхода, и «поначалу воевали друг с другом»⁴². Шахназ говорит, что понадобилось несколько встреч и двухдневная встреча с главами отдела нравов за пределами Бишкека, в которой участвовали она, Байгазы и Надежда, прежде чем появилась «искра понимания»⁴³.

Хотя рейды отдела нравов продолжают, они стали больше фокусироваться на содержании публичных домов и поиске несовершеннолетних девочек, а принудительное тестирование на ИППП прекратилось. Теперь отдел нравов направляет бишкекских

Это превратилось в «дружественные и доверительные отношения», которые имели немедленное позитивное влияние на опыт общения секс-работников с полицией.

секс-работников в «Таис Плюс» для медицинского обследования и правовой помощи, а «Таис Плюс» сообщает отделу нравов, если они сталкиваются с несовершеннолетними или другими лицами, нуждающимися в помощи. Они работают над Планом Действий, чтобы формализовать свое сотрудничество, и напечатали листовку для секс-работников с объяснением, какие действия разрешены отделу нравов, и с номером телефона, куда можно сообщить о нарушениях милиции. Благодаря звонкам секс-работников, отдел нравов арестовал несколько милиционеров из других подразделений, которые пытались вымогать деньги у секс-работников, представляясь работниками их отдела.

Хотя у некоторых активистов и есть сомнения по поводу такого близкого сотрудничества с учреждением, призванным контролировать секс-работников, Шахназ считает, что в общем у них развились «доверительные отношения», и что это сказывается положительно и незамедлительно на отношениях секс-работников и милиции⁴⁴. Активисты надеются, что новый критерий оценки работы милиции, недавно внедренный правительством Кыргызстана, также будет иметь положительное воздействие. С начала 2016 г. милиционеры будут оцениваться не только по количеству произведенных ими арестов, но и по отзывам сообществ, которым они призваны служить⁴⁵.

Адвокация

За эти годы кыргызские организации также объединили фронт, чтобы влиять на политику на общегосударственном уровне в вопросах, связанных с секс-работой. Их скоординированные усилия в 2006 и 2012 гг. успешно остановили попытки заново криминализировать продажу сексуальных услуг или ввести административное наказание секс-работников. Чтобы предотвратить принятие этих законов, они организовали общественные слушания в шести городах, встречались с парламентариями и собрали более 1000 подписей от местных и международных организаций. Активисты вздохнули свободно, когда выборы в парламент помешали третьей такой попытке в 2015 г., но, по словам Шахназ, «тут хватает политиков, которые захотели бы начать весь процесс снова». Группы внимательно следят за ситуацией и продолжают поиск союзников среди лиц, работающих на высоком уровне. Они уже заручились поддержкой в Парламенте и Министерстве внутренних дел, которые уверяют, что не позволят принять законы, криминализирующие секс-работников⁴⁶.

Активисты также используют такие международные механизмы как Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации против женщин (КЛДЖ), чтобы заставить

правительство Кыргызстана улучшить качество услуг и правовой защиты секс-работников. Республика Кыргызстан была приглашена отчитаться по КЛДЖ в феврале 2015 года, и группы гражданского общества, представляющие секс-работников, женщин, потребляющих наркотики и сообщество лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров (ЛБТ), сообща подготовили свой собственный отчет, чтобы проблемы их сообществ не были проигнорированы⁴⁷. В своих заключительных наблюдениях Комитет КЛДЖ выразил озабоченность «широко распространенным насилием и дискриминацией» в отношении секс-работниц, особенно со стороны милиции, и порекомендовал Кыргызстану внедрить механизм мониторинга милицейского насилия, прекратить принудительное тестирование на ИППП и предоставить убежища и возможности альтернативной работы для женщин, желающих выйти из секс-индустрии⁴⁸. Сеть Шах-Айым и ее партнеры пытаются пробиться и стать частью команды, разрабатывающей национальный план действий, основанный на наблюдениях КЛДЖ. Шахназ рассказывает, что это настоящая битва, но они не позволят, чтобы рекомендации по секс-работникам «замели под ковер». Если Кыргызстан не примет меры, секс-работники сами подадут промежуточный отчет в КЛДЖ в 2017 году⁴⁹.

Трудности и планы на будущее

Несмотря на впечатляющие достижения, Кыргызстан все еще испытывает постоянные и сложные трудности. Хотя дроп-ин центры очень важны в работе организаций, сокращения бюджета грантодателя привели к тому, что по крайней мере два центра закрылись, а третий находится под угрозой закрытия. Даже когда финансирование доступно, бывает трудно найти безопасное и доступное место, которое хозяин захотел бы сдать в аренду. «Таис Плюс Два» вынуждена была переезжать три раза, каждый раз вкладывая ресурсы и силы в ремонт и выстраивание отношений, только лишь для того, чтобы вскоре эту собственность продали. По подсчетам Байгазы, с момента открытия первого дроп-ин центра в 2006г., организация потратила денег в три раза больше цены самого арендуемого здания⁵⁰. Только у «Таис Плюс» есть стабильный дроп-ин центр для секс-работников, так как грантодатель разрешил им использовать эти финансы на покупку здания.

Кыргызстанские организации также озабочены продолжающимся снижением международного финансирования программ по ВИЧ и СПИДу в Кыргызстане, и тем, как это может отразиться на доступности профилактики и лечения для секс-работников. Они гордятся тем, как далеко зашли их программы правовой поддержки, но все еще имеют сложности с защитой секс-работников, пожелавших настоять на исках против нарушителей. По их мнению, круглосуточные дроп-ин центры очень важны, но этого не всегда достаточно. Они хотят добиться большего, привлекая прокуроров, которые важны в делах против милиции⁵¹, и считают, что сенситизация правоохранительных органов и сервисных учреждений должна быть постоянной, учитывая текучесть кадров в обеих группах. В то же время, они должны реагировать на новые, постоянно

Это триумф победы «над беззаконием, которое до сих пор казалось непобедимым».

возникающие угрозы, такие как попытки заново криминализировать секс-работу или радикальные националистические группы, которые сформировались недавно и которые преследуют и терроризируют секс-работников, выкладывают видео с ними в сеть и нападают на их клиентов.

Хотя неопределенность и осталась, многое изменилось к лучшему. В последнее время не имеют места принудительные тестирования на ИППП, а секс-работников редко задерживают на улицах Жалалабада или Караколя. В некоторых случаях в Бишкеке милиционеры стали извиняться и платить секс-работникам компенсацию за свои проступки, решая не рисковать, чтобы секс-работник не предпринял юридические меры против них⁵². Многие из этих перемен до сих пор зависят от личных связей, как, например, влиятельное положение Улана в Караколе и хорошие связи Байгазы в Жалалабаде. В Оше Надежда переживает, о том, что будет с «Подругой», если дружественного главу УВД переведут в другое место.

Однако, есть причина верить, что некоторые перемены останутся. Растущее число секс-работников знают свои права, оформили свои паспорта и прописки и предпринимают шаги по борьбе с насилием. В то же время, милиционеры начинают понимать, что их могут привлечь к ответственности за свои деяния, и в их рядах появились сторонники, которые относятся к проблемам секс-работников серьезно. Возможно, самое вдохновляющее - это то, что сотрудничество между милицией и сообществом становится официальным посредством приказов и соглашений, основывающихся уже не на личностных отношениях. Все эти положительные изменения оказывают свое влияние. После того как в 2015 г. секс-работницу ударили в гостинице недалеко от Жалалабада, она заперла нападавшего в номере, побежала за помощью в милицию, и там сотрудники взялись за дело. Когда Байгазы спросил, боялась ли она говорить в милиции, что она секс-работница, та сказала, что не боялась, потому, что она была на тренинге в «Таис Плюс Два» и знает, что продажа секса не противозаконна⁵³. Шахназ говорит, что каждый раз, когда секс-работник видит, что за свои права возможно бороться, это не просто победа для секс-работников.

Это триумф победы «над беззаконием, которое до сих пор казалось непобедимым»⁵⁴.

Сноска

- 1 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 2 «Шах-Айым» — это сеть индивидуальных секс-работников, включающая членов из Кыргызстана, Казахстана, России и Таджикистана. Она была основана в 2010 г.
- 3 Действия, которые остались противозаконными в Уголовном Кодексе Кыргызстана, сводятся к третьим лицам и включают принуждение к проституции, вовлечение несовершеннолетних в проституцию, а также организацию и содержание «притонов» для проституции, включая содержание публичных домов.
- 4 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 5 «Таис Плюс», «Шах-Айым» и «Независимая правозащитная группа». «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике» (Бишкек, «Таис Плюс», 2012), перевод на английский, С. 35-40, 42.
- 6 Из выступления бывшего заместителя министра внутренних дел Мелиса Турганбаева (ныне Министра внутренних дел) на пленарной сессии Жогорку Кенеша (Парламента). «Таис Плюс» и другие. «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике», С. 38.
- 7 «Таис Плюс» и другие. «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике», С. 36.
- 8 Опрос проводился «Шах-Айым» в сотрудничестве с «Таис Плюс» и «Независимой правозащитной группой». Участвовавшие секс-работники были из шести городов, включая Бишкек, Каракол, Кызыл-Кия, Жалалабад, Ош и Токмок, и работали в гостиницах, саунах и на улицах. «Таис Плюс» и другие. «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике», С. 40-46.
- 9 «Таис Плюс» и другие. «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике», С. 40-46.
- 10 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 11 «Подруга», грантовый отчет в Фонд Сорос — Кыргызстан, июнь 2014г.
- 12 «Таис Плюс» и другие. «Соблюдение прав секс-работников в Кыргызской Республике», С.52.
- 13 В Кыргызстане менеджеры-женщины иногда известны как «мамочки». Мамочками часто становятся секс-работницы в возрасте, выбранные их коллегами и предоставляющие помощь и защиту секс-работникам, подыскивая клиентов, записывая номера их машин, вмешиваясь в случаях насилия и выплачивая откупные милиционерам.
- 14 Всемирная Организация Здравоохранения. «Официальная поддержка развития здравоохранения Кыргызстану»: http://www.who.int/gho/governance_aid_effectiveness/countries/kgz.pdf.
- 15 Всемирная Организация Здравоохранения. Программа ВИЧ/СПИД в Кыргызстане: Оценочный отчет, декабрь 2014г. (Копенгаген: Региональный офис ВОЗ по Европе, 2015), С.6.
- 16 Другие организации включают «Аян-Дельта» и «Немнуруф» в Токмоке недалеко от Бишкека, «Тендеш» в Нарыне в Центральном Кыргызстане и «Гвоздика» в Кызыл-Кия на юге.
- 17 Из беседы с Уланом Турсунбаевым, исполнительным директором «Улукман-Дарыгера», 20 октября 2015г.
- 18 Из беседы с Байгазы Эрматовым, исполнительным директором «Таис Плюс Два», 21 октября 2015г.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 «Таис Плюс», организация, управляемая секс-работниками, работает с мужчинами, женщинами и трансгендерами — секс-работниками Бишкека. «Таис Плюс Два», «Подруга» и «Улукман-Дарыгер» работают почти исключительно с женщинами не-трансгендерами. Они считают, что возможно есть в их местности среди секс-работников трансгендеры и мужчины, но они пока не смогли на них выйти.
- 22 Из беседы с Байгазы Эрматовым, исполнительным директором «Таис Плюс Два», 21 октября 2015г.
- 23 Там же.
- 24 Там же.
- 25 Там же.
- 26 Из беседы с Надеждой Шароновой, исполнительным директором «Подруги», 19 октября 2015г.
- 27 Из беседы с Надеждой Шароновой, исполнительным директором «Подруги», 18 декабря 2015г.
- 28 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 21 декабря 2015г.
- 29 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 10 декабря 2015г.
- 30 «Таис Плюс Два» заслужил еще большее уважение, когда их дроп-ин центр предоставил гуманитарную помощь во время этнических раздоров в Жалалабаде в 2010г., а его сотрудники вмешались, когда нарушители порядка пытались не дать пожарным спасти горящий дом соседней-узбеков.
- 31 Из беседы с Надеждой Шароновой, исполнительным директором «Подруги», 19 октября 2015г.
- 32 Там же.
- 33 Из беседы с Надеждой Шароновой, исполнительным директором «Подруги», 8 декабря 2015г.
- 34 Изначально это был приказ 389, но позже его обновили до Инструкции 417 в 2008 г., и до объединенного Приказа 34/49/24/202 в 2014г., отражающего его принятие Министерством здравоохранения (34), Министерством внутренних дел (49), Государственной службой исполнения наказания (24) и Государственной службой наркоконтроля (202).

- 35 Фонды Открытого Общества. «Служить и защищать: Как полиция, секс-работники и люди, употребляющие наркотики, объединили силы чтобы улучшить здоровье и права человека». (Нью Йорк: Фонды Открытого Общества, 2014), С. 49-50.
- 36 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 октября 2015г.
- 37 Эта программа внедряется «СПИД фондом Восток-Запад». «Дружественные полицейские» принимают участие в тренингах и поездках по обмену опытом, встречаются с сервисными организациями и помогают обучать своих коллег. К 2014 году эта программа расширилась до 25 миллионов в пяти из существующих девяти регионов Кыргызстана, включая Бишкек, Чу, Жалалабад, Нарын и Ош.
- 38 СПИД-фонд Восток-Запад и Министерство внутренних дел Кыргызстана основали награду в 2012 году, чтобы отметить сотрудников милиции, сделавших значительный вклад в профилактику ВИЧ в Кыргызстане, основываясь на номинациях от организаций гражданского общества. Фонды Открытого Общества, «Служить и защищать», С. 50-51.
- 39 «Подруга», грантовый отчет в Фонд Сорос — Кыргызстан, март 2014г.
- 40 Отчеты прессы за этот период предполагают намного меньшую цифру, но «Таис Плюс» считает, что эти цифры не совпадают с подсчетами их сотрудников и секс-работников. Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 7 декабря 2015г.
- 41 «Заявление о ВИЧ-тестировании и консультациях: ВОЗ и ЮНЭЙДС еще раз выступают против принудительного тестирования на ВИЧ», Всемирная Организация Здравоохранения, 28 ноября 2012г.: http://www.who.int/hiv/events/2012/world_aids_day/hiv_testing_counselling/en/
- 42 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 октября 2015г.
- 43 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 44 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 октября 2015г.
- 45 Из беседы с Илимом Садыковым, Фонд Сорос — Кыргызстан, 17 февраля 2016г.
- 46 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 47 В эти группы входят СПИД-фонд Восток-Запад, «Астерия», Центр всемирного исследования здравоохранения в Средней Азии, «Лабрис», «Подруга», «Таис Плюс» и «Шах-Айым». Их отчет доступен здесь: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/SessionDetails1.aspx?SessionID=901&Lang=en.
- 48 Заключительные наблюдения Комитета СИДО по Кыргызстану доступны здесь: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2fC%2fFKGZ%2fCO%2f4&Lang=en. Хотя «Таис Плюс» и ее партнеры довольны большинством рекомендаций, они озабочены что рекомендация Комитета «принять меры по снижению спроса» может навредить секс-работникам, усилить стигму и дискриминацию и загоняя их все глубже в подполье и дальше от безопасности и услуг.
- 49 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября 2015г.
- 50 Из беседы с Байгазы Эрматовым, исполнительным директором «Таис Плюс Два», 16 декабря 2015г.
- 51 В ответ на запрос «Таис Плюс Два» и других грантополучателей в 2015 г. Фонд Сорос-Кыргызстан запустил инициативу по обучению прокуроров по всему Кыргызстану по вопросам ВИЧ, правам человека и маргинализированным группам. Тренинги проводились в партнерстве с национальным центром профилактики пыток и Отделением образования при офисе Генерального прокурора.
- 52 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 12 ноября, 2015г.
- 53 Из беседы с Байгазы Эрматовым, исполнительным директором «Таис Плюс Два», 21 октября 2015г.
- 54 Из беседы с Шахназ Исламовой, председателем «Таис Плюс» и исполнительным директором «Шах-Айым», 7 декабря 2015г.

Open Society Foundations

224 West 57th Street

New York, NY 10019 USA

+1 212 548 0600

contact@opensocietyfoundations.org

opensocietyfoundations.org

**OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS**

